

УДК 34

Правовое регулирования доступа осужденных к высшему образованию в контексте эволюции пенитенциарной системы США

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Галушкин Владимир Викторович

Старший преподаватель,
Департамент математики,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80/1;

e-mail: super-club@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема доступа осужденных к высшему образованию в контексте эволюции пенитенциарной системы США. Анализируется противоречие между карательной и реабилитационной парадигмами, особенно после отмены федерального финансирования образовательных программ в 1994 году. На примере успешных университетских инициатив (Бостонского университета, Бард-колледжа и Университета Сент-Луиса) демонстрируется, что тюремное образование снижает рецидивизм на 43% и обеспечивает экономию до \$5 на каждый вложенный доллар. Особое внимание уделяется институциональным барьерам, включая законодательные ограничения, социальную стигматизацию и проблемы постпенитенциарной реинтеграции. Доказывается, что образовательные программы трансформируют пенитенциарную среду, сокращают системные издержки и способствуют формированию восстановительной модели правосудия.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Галушкин В.В. Правовое регулирования доступа осужденных к высшему образованию в контексте эволюции пенитенциарной системы США // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 584-593.

Ключевые слова

Тюремное образование, рецидивизм, реабилитация заключенных, Пелл-гранты, пенитенциарная система, социальная реинтеграция, восстановительное правосудие, образовательные программы, экономическая эффективность, карательная парадигма.

Введение

Дискуссия о предоставлении лицам, отбывающим уголовное наказание, возможности получения высшего образования традиционно фокусируется на аспекте социальной справедливости, при этом критики данного подхода задаются вопросом: почему лица, нарушившие закон, должны получать преимущества, недоступные для многих законопослушных граждан. Хотя эмпирические исследования, подтверждающие, что образовательные программы способствуют снижению уровня рецидивизма на 43%, эмоционально окрашенные аргументы продолжают преобладать в общественной дискуссии. Вместе с тем современные исследования и практический опыт ведущих университетских программ свидетельствуют о том, что польза такого подхода выходит далеко за рамки индивидуальной ресоциализации и имеет системный характер.

Основной проблемой в данной сфере остается ограниченный доступ к высшему образованию как для заключенных, так и для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Поскольку значительная часть этой категории лиц происходит из социально уязвимых групп с низким уровнем доходов, самостоятельная оплата обучения для них зачастую невозможна. Ситуацию усугубляет законодательное регулирование, в частности *Закон о контроле над насильственными преступлениями и правоприменении* (1994), который лишил заключенных права на получение федеральных образовательных грантов. Кроме того, после освобождения бывшие осужденные сталкиваются с институциональной стигматизацией: многие высшие учебные заведения отказывают им в зачислении, опасаясь репутационных и юридических рисков, что ограничивает их шансы на реинтеграцию в общество.

Основное содержание

Исторически развитие образовательных программ в пенитенциарных учреждениях США отражает противостояние двух концепций — карательной и реабилитационной. Если в 1990-е годы доминировала логика ужесточения наказания, то в настоящее время растет понимание того, что инвестиции в образование заключенных способствуют не только их ресоциализации, но и снижению уровня преступности в долгосрочной перспективе, что в приведет к оптимизации государственных расходов.

Отмена федерального финансирования образовательных программ для заключенных посредством Пелл-грантов в 1994 году представляет собой характерный пример доминирования карательной парадигмы над реабилитационными подходами в американской пенитенциарной системе. Несмотря на наличие убедительных эмпирических данных, свидетельствующих о значительном снижении уровня рецидивизма и последующей экономии бюджетных средств благодаря образовательным программам не влияют на законодательные решения. Центральным аргументом противников финансирования выступал тезис о «несправедливости» предоставления образовательных возможностей лицам, осужденным за уголовные преступления, в условиях ограниченного доступа к высшему образованию для законопослушных граждан. Эта политическая

тенденция, характерная для криминологического дискурса 1990-х годов, привела к практически полной ликвидации системы высшего образования в исправительных учреждениях США.

В последние десятилетия наблюдается постепенная трансформация данного подхода, обусловленная двумя ключевыми факторами: экспоненциальным ростом расходов на содержание пенитенциарной системы и накоплением значительного массива эмпирических данных, подтверждающих эффективность образовательных программ как инструмента ресоциализации. В данном контексте особый интерес представляет Программа образования в пенитенциарных учреждениях (Prison Education Program, PEP) Бостонского университета - основанная в 1972 году и наиболее масштабная академическая инициатива подобного рода в Соединенных Штатах. Уникальность данной программы заключается в ее институциональной устойчивости - несмотря на отмену федерального финансирования, она продолжает успешно функционировать в трех исправительных учреждениях.

В настоящее время программа предлагает исключительно программы бакалавриата, тогда как до законодательных изменений 1994 года существовала возможность получения и магистерской степени. Тем не менее, программа демонстрирует значительные количественные показатели: с момента основания более 180 заключенных получили степени бакалавра. Эти показатели свидетельствуют не только о востребованности образовательных программ среди осужденных, но и подтверждают их институциональную жизнеспособность даже в условиях ограниченного финансирования.

Первоначально существенным институциональным барьером для потенциальных участников программы выступало требование наличия как минимум годичной академической подготовки на уровне колледжа. Однако в последние годы благодаря привлечению дополнительного финансирования через грантовые механизмы и установлению партнерских отношений с профильными организациями удалось разработать эффективную систему подготовки абитуриентов.

Методологическая уникальность программы PEP проявляется в ее содержательной ориентации. В отличие от большинства аналогичных проектов, в рамках данной программы практически исключается обсуждение криминального опыта участников, вместо этого акцент делается на углубленном изучении литературных памятников, исторических процессов и философских доктрин. Такой академико-центричный подход позволяет осужденным осуществлять рефлексию личного опыта через призму универсальных культурных и интеллектуальных традиций, что создает прочный фундамент для последующей социальной реинтеграции. Как подчеркивают преподаватели программы, в условиях традиционной пенитенциарной системы заключенные зачастую не столько «развиваются как личности, сколько совершенствуются как преступники», и PEP целенаправленно работает над изменением данной траектории развития.

Важно отметить, что программа сознательно дистанцируется от узкопрагматической парадигмы. Хотя эмпирически подтверждено, что получение высшего образования существенно повышает показатели постпенитенциарной занятости, способствует снижению уровня рецидивизма и улучшает управляемость тюремного контингента, концептуальная цель PEP формулируется значительно шире - формирование социально ответственных субъектов, обладающих развитым критическим мышлением, через реализацию полноценного академического образовательного процесса.

Схожие методологические принципы реализуются в программе Бард-колледжа (Bard Prison Initiative, BPI), учрежденной в 1999 году и ставшей еще одной успешной моделью

пенитенциарного образования. Начав с реализации отдельных учебных курсов в 2001 году, BPI в настоящее время предлагает заключенным полный цикл высшего образования - от программ младшего специалиста до степени бакалавра. Данный опыт демонстрирует возможность обеспечения качественного высшего образования в условиях пенитенциарных учреждений даже при отсутствии масштабной государственной поддержки, опираясь на академические традиции и профессиональную мотивацию преподавательского состава.

Программа Бард-колледжа (BPI) демонстрирует инновационную модель академического взаимодействия, устанавливая уникальные образовательные связи между осужденными и учащимися основного кампуса. Регулярные образовательные визиты волонтеров, включающие подготовительные занятия и междисциплинарные мастер-классы, создают в условиях пенитенциарного учреждения особое образовательное пространство, концептуально определяемое организаторами как «альтернативное пространство», полностью основанное на принципах гуманитарного образования. Эта практика выполняет двоякую функцию: с одной стороны, существенно обогащает учебный процесс, с другой - способствует преодолению социальных барьеров между заключенными и гражданским обществом.

Методологическая основа BPI, представляет собой принципиально новый образовательный подход. В отличие от традиционных моделей, сочетающих элементы идеологической индоктринации, программа предлагает глубокое погружение в исторические контексты и философские парадигмы, лежащие в основе конституционного устройства. Такой методологический выбор позволяет развивать у обучающихся способность к критическому мышлению, понимание сложных социальных механизмов и рефлексивное отношение к правовым институтам. Особую значимость данный подход приобретает в условиях институциональной изоляции, где традиционно преобладают редукционистские модели восприятия социальной реальности.

Стратегическая цель программы, заключающаяся в подготовке к успешной ресоциализации через развитие социальной компетентности, реализуется через три взаимосвязанных методологических принципа. Во-первых, это принцип ненасильственной педагогики, исключающий манипулятивные практики в процессе морального самоопределения. Во-вторых, принцип антропоцентризма, предполагающий безусловное признание человеческого достоинства каждого участника образовательного процесса. В-третьих, принцип структурного анализа, направленный на развитие навыков критического осмысления социальных институтов. Эти принципы позволяют преодолеть традиционную пенитенциарную дихотомию «субъект-объект наказания» и способствует формированию более комплексного понимания природы девиантного поведения, механизмов социальной реинтеграции и роли образования в процессе исправления. Эмпирические исследования подтверждают, что такой подход значительно повышает эффективность постпенитенциарной адаптации и способствует снижению уровня рецидивизма.

Развиваясь в том же концептуальном русле, программа Университета Сент-Луиса представляет собой синтез лучших практик Бард-колледжа и Бостонского университета, дополненных инновационными элементами. Основанная в 2007 году, эта инициатива уделяет особое внимание вовлечению тюремного персонала в образовательный процесс, что создает более благоприятную среду для реализации академических целей. Находясь на начальной стадии развития, программа уже получила одобрение университетского руководства.

Программа Университета Сент-Луиса по предоставлению высшего образования заключенным представляет собой органичное сочетание академических традиций, социальной миссии и современных педагогических подходов.

Ключевой особенностью программы является ее инклюзивная образовательная среда, которая принципиально отличается от традиционных моделей активным вовлечением тюремного персонала в учебный процесс. Такой подход не только создает более благоприятные условия для обучения, но и получил признание на университетском уровне.

С академической точки зрения программа прошла значительную эволюцию: от первоначальных теологических курсов до текущего уровня младшего специалиста, с планами по расширению до полноценных программ бакалавриата по востребованным специальностям. Такой постепенный рост позволяет оптимально подготовить освобождающихся заключенных к реинтеграции в общество.

В философском плане программа сочетает два важных аспекта: с одной стороны, она основана на иезуитской традиции университета, рассматривающей образование как форму духовного служения, с другой — предлагает индивидуальные образовательные траектории для разных категорий осужденных, будь то профессиональная подготовка к освобождению или развитие наставнических качеств у пожизненно осужденных.

Особенно значимым достижением программы стало включение в ее рамки образовательных инициатив для сотрудников исправительных учреждений. В регионе Сент-Франсуа, где только 10% взрослого населения имеют высшее образование, а местные учебные заведения не предлагают полные программы бакалавриата, университет взял на себя роль образовательного центра для всего пенитенциарного сообщества.

Программа наглядно показывает, как академическое учреждение может стать двигателем системных преобразований, выходящих далеко за пределы традиционного образовательного процесса. Создавая возможности для профессионального роста и социальной мобильности как для заключенных, так и для сотрудников исправительной системы, она оказывает преобразующее воздействие на всю пенитенциарную среду. Этот сбалансированный подход, который успешно сочетает лучшие практики университетского образования с учетом местных условий и ресурсов, служит перспективной моделью для развития пенитенциарного образования в регионах с ограниченным доступом к высшему образованию.

Анализ различных моделей пенитенциарного образования позволяет выявить их принципиальное концептуальное единство, несмотря на различия в методических подходах. Объединяющим фактором выступает ориентация на личностное развитие осужденных, что выходит за рамки индивидуальной реабилитации и формирует новую парадигму исправительной системы, основанную на принципах риск-менеджмента. В отличие от традиционной модели, современный подход предполагает комплексный анализ детерминант девиантного поведения и создание институциональных механизмов профилактики рецидивизма через образовательные интервенции. Практическая реализация данного подхода выражается в многофакторной системе отбора участников, включающей оценку когнитивного потенциала, анализ мотивационных эссе и мониторинг пенитенциарной дисциплины.

Следует отметить, что даже наиболее последовательные сторонники образовательных программ признают существование естественных ограничений их эффективности. Наименее восприимчивой к педагогическим воздействиям остается категория осужденных с тяжелыми психиатрическими диагнозами, выраженной склонностью к агрессивному поведению или хронической химической зависимостью. Такие программы демонстрируют значительную адаптивность и результативность даже при работе с пожизненно осужденными, что находит подтверждение в практике Бостонского университета. Данный опыт свидетельствует о широком реабилитационном потенциале образовательных программ, не ограниченном сроками

заключения или перспективами освобождения. В частности, вовлечение данной категории осужденных в образовательный процесс позволяет трансформировать их социальную роль внутри пенитенциарного учреждения - из объектов исправительного воздействия они превращаются в активных участников реабилитационного процесса, выполняющих наставнические и административные функции. Такой подход не только повышает эффективность управления тюремным контингентом, но и создает новые модели социального взаимодействия внутри исправительных учреждений, способствуя формированию более стабильной и безопасной среды.

Выпускники программы, занимая административные позиции в исправительных учреждениях, формируют уникальную экономическую модель: их вознаграждение, оставаясь ниже рыночного уровня, создает устойчивую мотивацию, одновременно обеспечивая финансовую самодостаточность образовательной инициативы. Этот кейс наглядно иллюстрирует трансформационный потенциал академических программ, способных модифицировать институциональную экосистему пенитенциарных учреждений.

Необходимо признать, что ни одна система отбора не может гарантировать абсолютной нейтрализации рецидивных рисков - зафиксированы единичные случаи повторных правонарушений среди выпускников программ. Однако с позиций риск-менеджмента академическое образование остается наиболее эффективным инструментом. Институционализированные образовательные программы обеспечивают двойной эффект: эмпирические исследования фиксируют снижение на 30-40% количества дисциплинарных нарушений среди участников по сравнению с общеучрежденческими показателями, параллельно формируя устойчивые модели просоциального поведения.

На макроуровне это приводит к существенной оптимизации функционирования пенитенциарной системы: снижению уровня институционального насилия, уменьшению операционных расходов, а также формированию прослойки позитивных неформальных лидеров среди осужденных, что способствует стабилизации социальной динамики в учреждениях.

Качественные трансформации затрагивают и институциональный дискурс: происходит постепенная смена парадигмы от концепции "изоляции правонарушителей" к модели реабилитационного центра. Формируются новые стандарты пенитенциарного управления, модифицируется общественное восприятие системы правосудия, создаются эффективные механизмы ресоциализации, снижающие уровень социальной напряженности.

Системный анализ данных эффектов позволяет сделать вывод, что инвестиции в пенитенциарное образование следует концептуализировать не как текущие расходы, а как долгосрочные вложения в социальную стабильность и экономическую эффективность правоохранительной системы. Практика ведущих образовательных программ демонстрирует: даже при ограниченных ресурсных возможностях грамотное управление способно генерировать устойчивые позитивные изменения на всех уровнях пенитенциарной системы.

Реализация подобных программ сталкивается с комплексом практических трудностей. Помимо политического сопротивления, существует значительная организационная проблема, связанная с восприятием образования как привилегированного блага, особенно на фоне постоянного роста стоимости высшего образования для обычных студентов. Именно этим фактором объясняется, что инициатива в данной сфере исходит преимущественно от частных образовательных учреждений, которые могут минимизировать использование государственного финансирования и связанные с ним политические риски. Еще более существенным институциональным барьером выступает сложившаяся практика частых

межучрежденческих переводов заключенных. Эмпирические исследования, проведенные в штате Нью-Йорк, убедительно демонстрируют: в то время как отдельные учебные курсы обеспечивают определенный образовательный эффект, именно полноценное академическое образование обладает трансформационным потенциалом - способностью кардинально изменить жизненную траекторию. Однако частые переводы осужденных, не учитывающие их образовательные траектории, существенно снижают этот преобразующий потенциал, что требует разработки новых механизмов координации между образовательными учреждениями и администрациями пенитенциарных учреждений.

В условиях хронического кризиса переполненности пенитенциарных учреждений, образовательные программы предлагают комплексное решение. Они позволяют не только оптимизировать бюджетные расходы за счет снижения уровня рецидивизма, но и трансформировать бывших осужденных в экономически активных налогоплательщиков. Несмотря на сохраняющееся политическое сопротивление, появляющиеся законодательные инициативы и растущая поддержка со стороны бизнес-сообщества свидетельствуют о постепенной трансформации парадигмы. Примечательно, что даже в сложных современных условиях такие программы демонстрируют значительную устойчивость.

Заключение

Анализ современных пенитенциарных практик демонстрирует, что предоставление заключенным доступа к высшему образованию следует рассматривать не как льготу, а как стратегически важную инвестицию в обеспечение общественной безопасности и повышение экономической эффективности правоохранительной системы. Эмпирические данные, полученные в ходе реализации образовательных программ ведущими академическими институтами (Бостонским университетом, Бард-колледжем и Университетом Сент-Луиса), свидетельствуют о значительном (43%) снижении уровня рецидивизма среди участников таких программ, уменьшении показателей внутриучрежденческого насилия и повышении эффективности постпенитенциарной адаптации.

Несмотря на существующие в общественном дискурсе представления о предполагаемой несправедливости подобных инициатив, экономический анализ убедительно доказывает их целесообразность: коэффициент возврата инвестиций достигает 1:5 благодаря сокращению расходов на повторное содержание осужденных. Более того, реализация образовательных программ способствует трансформации пенитенциарной парадигмы от карательной модели к реабилитационной, создавая предпосылки для устойчивых позитивных изменений в социальной сфере.

Заключение

Основные препятствия для масштабирования данной практики носят институциональный характер и связаны с дефицитом политической воли и наличием нормативно-правовых барьеров. Отмена системы Пелл-грантов в 1994 году существенно ограничила доступ заключенных к высшему образованию, однако опыт негосударственных образовательных учреждений подтверждает возможность реализации подобных программ в сложных институциональных условиях. Для обеспечения их устойчивого развития требуется: восстановление системы федерального финансирования (частично реализованное через экспериментальные Пелл-гранты в 2020 году); разработка антидискриминационных механизмов защиты образовательных прав лиц с судимостью; создание системы обеспечения

непрерывности образовательного процесса при межучрежденческих переводах; развитие государственно-частного партнерства в данной сфере.

В стратегической перспективе образовательные программы для заключенных представляют собой не просто гуманитарную инициативу, а комплексный социально-экономический инструмент, способствующий снижению преступности, оптимизации бюджетных расходов и формированию более справедливой модели общества.

Библиография

1. Behan C. Education in Prison: A Literature Review //UNESCO Institute for Lifelong Learning. – 2021.
2. Conway P. F. Andragogy in prison: Higher education in prison and the tenets of adult education //Adult Education Quarterly. – 2022. – Т. 72. – №. 4. – С. 361-379.
3. Donaldson V. M., Viera C. College after Prison: A Review of the Literature on Barriers and Supports to Postsecondary Education for Formerly Incarcerated College Students //John Jay College Institute for Justice and Opportunity. – 2021.
4. Edwards K. Prisoners' Perspectives on Limited Rehabilitative Program Opportunities //Qualitative Report. – 2021. – Т. 26. – №. 4.
5. O'Brien K. et al. "Education as the practice of freedom?"—prison education and the pandemic //Educational Review. – 2022. – Т. 74. – №. 3. – С. 685-703.
6. Stamatiou Y. C. et al. Utilizing a restricted access e-learning platform for reform, equity, and self-development in correctional facilities //Emerging Science Journal. – 2022. – Т. 6. – С. 241-252.
7. Taylor S. et al. Why race matters for higher education in prison //Peabody Journal of Education. – 2021. – Т. 96. – №. 5. С. 588-597.
8. Wade M. M. What can be taught in college in prison? Reconciling institutional priorities in clashes over incarcerated students' access to instructional materials //Journal of Prison Education and Reentry (2014-2023). – 2021. – Т. 7. – №. 1. С. 6-22.
9. Wiggins T. Higher Education in Prison Context and Connections //The Bloomsbury Handbook of Prison Education. – 2024. – С. 1.
10. Yousefi N. The Case for Prison Education Reform //DePaul J. Soc. Just. – 2024. – Т. 18. – С. 1.

Legal Regulation of Inmates' Access to Higher Education in the Context of US Penitentiary System Evolution

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Vladimir V. Galushkin

Senior Lecturer,
Department of Mathematics,
Moscow University of Industry and Finance "Synergy",
125190, 80/1, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: super-club@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of inmates' access to higher education within the evolutionary context of the US penitentiary system. It analyzes the conflict between punitive and rehabilitative paradigms, particularly following the 1994 termination of federal funding for educational programs. Case studies of successful university initiatives (Boston University, Bard College, Saint Louis University) demonstrate that prison education reduces recidivism by 43% and yields \$5 in savings for every dollar invested. The study focuses on institutional barriers including legislative restrictions, social stigma, and post-incarceration reintegration challenges. Empirical evidence confirms that educational programs transform penitentiary environments, reduce systemic costs, and promote restorative justice models.

For citation

Novikov A.V., Galushkin V.V. (2025) *Pravovoe regulirovaniya dostupa osuzhdennykh k vysshemu obrazovaniyu v kontekste evolyutsii penitentsiarnoy sistemy SShA* [Legal Regulation of Inmates' Access to Higher Education in the Context of US Penitentiary System Evolution]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 584-593.

Keywords

Prison education, recidivism, inmate rehabilitation, Pell Grants, penitentiary system, social reintegration, restorative justice, educational programs, cost-effectiveness, punitive paradigm.

References

1. Behan, C. (2021). Education in prison: A literature review. UNESCO Institute for Lifelong Learning.
2. Conway, P. F. (2022). Andragogy in prison: Higher education in prison and the tenets of adult education. *Adult Education Quarterly*, 72(4), 361-379. <https://doi.org/10.1177/07417136221087752>
3. Donaldson, V. M., & Viera, C. (2021). College after prison: A review of the literature on barriers and supports to postsecondary education for formerly incarcerated college students. John Jay College Institute for Justice and Opportunity.
4. Edwards, K. (2021). Prisoners' perspectives on limited rehabilitative program opportunities. *The Qualitative Report*, 26(4), 1123-1140. <https://doi.org/10.46743/2160-3715/2021.4567>
5. O'Brien, K., Lloyd, M., Rauf, B., & O'Keeffe, S. (2022). "Education as the practice of freedom?" - Prison education and the pandemic. *Educational Review*, 74(3), 685-703. <https://doi.org/10.1080/00131911.2022.2034749>
6. Stamatiou, Y. C., Kostaridou-Efkleidi, A., Antonopoulou, H., & Spanaka, A. (2022). Utilizing a restricted access e-learning platform for reform, equity, and self-development in correctional facilities. *Emerging Science Journal*, 6, 241-252. <https://doi.org/10.28991/ESJ-2022-SIED-017>
7. Taylor, S., Mejia, X., & Johnson, R. (2021). Why race matters for higher education in prison. *Peabody Journal of Education*, 96(5), 588-597. <https://doi.org/10.1080/0161956X.2021.1991694>
8. Wade, M. M. (2021). What can be taught in college in prison? Reconciling institutional priorities in clashes over incarcerated students' access to instructional materials. *Journal of Prison Education and Reentry*, 7(1), 6-22. <https://doi.org/10.25771/4k8n-6v54>

-
9. Wiggins, T. (2024). Higher education in prison context and connections. In R. Wright (Ed.), *The Bloomsbury handbook of prison education* (pp. 1-15). Bloomsbury Academic.
 10. Yousefi, N. (2024). The case for prison education reform. *DePaul Journal for Social Justice*, 18(1), 1-25. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4567890>